

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Лучинина Сергея Владимировича на тему «Проблема типологии обществ в социальной философии А.А. Зиновьева», представленную к защите на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия

Проблематика типологии обществ традиционно считалась и считается одной из самых актуальных в социальной философии. Но в последние десятилетия внимание к ней многократно возросло. Кризис однолинейного представления об историческом развитии общества, растущая многовариантность путей и средств развития, усиленная переходом к многополярному миру - все это привело к такому разнообразию позиций и точек зрения в современной социальной философии, что возможности нахождения хотя бы относительного их единства и согласия просматриваются с большим трудом. Диссертант поставил перед собой задачу систематизации и анализа взглядов А.А. Зиновьева по типологии обществ. Следует заметить, что общее состояние и уровень разработки этой проблематики в отечественной социальной философии не нашел в диссертации адекватного отражения.

Впервые за свою многолетнюю работу в качестве оппонента, я сталкиваюсь с работой такого рода, что вызвало определенные трудности в оценке диссертации С.В. Лучинина. Вопрос не об общей ее оценке. Я оцениваю проделанную работу в целом положительно, и об этом еще будет сказано в дальнейшем. Вопрос даже не о том, что удалось автору и что не удалось и по какой причине. Вопрос в том, был ли выбран правильный метод исследования творчества А.А. Зиновьева? Над этим пришлось немного поломать голову. Но обо всем по порядку, сначала о самой диссертации.

Говоря о разработанности проблемы применительно к текстам А.А. Зиновьева, диссертант утверждает, что о творчестве философа написано

большое количество книг и статей, но до сих пор его социально-философские идеи не подвергались комплексному анализу и систематизации. Однако в другом месте С.В. Лучинин пишет, что имеется несколько диссертационных исследований, посвящённых социально-философским взглядам мыслителя. Есть также две обстоятельные монографии, в которых подробно анализируются социально-философские идеи А.А. Зиновьева, в частности его концепции «человеяника», «коммунального поведения», «сверхобщества», другие оригинальные идеи философа.

Основу диссертации составляет анализ содержания книги А.А. Зиновьева «Логическая социология», которую принято считать его главной работой по социальной философии. Автор обращается также к большому числу других работ А.А. Зиновьева, опубликованных им в 80-е г. прошлого столетия и в последующие годы. С.В. Лучинин обнаруживает немало интересных мыслей А.А. Зиновьева, заметно расширяющих представления об особенностях его теоретической позиции. Диссертация состоит из четырех глав, заключающих в себе в общей сумме 14 параграфов, вступление, заключение и список литературы, в котором имеется 212 работ на русском языке и 15 работ в основном на английском языке.

Диссертация представляет собой хорошо продуманное изложение ее автором С.В. Лучининым наиболее важных и оригинальных идей и взглядов А.А. Зиновьева. В первой главе называются две основные задачи логической социологии, которую создал А.А. Зиновьев. Это логическая обработка понятийного аппарата социальных наук и логическая обработка методов исследования социальных наук. С.В. Лучининым делается вывод о рефлексивной, сциентистской направленности социальной философии А.А. Зиновьева. Он утверждает, что его (А.А. Зиновьева) логическая социология близка по духу социальной физике Огюста Конта. Зиновьев, так же, как и Конт, считал возможным выведение научных социальных законов столь же объективных, универсальных и неотвратимых, как и законы естествознания.

Диссертант рассматривает объект логической социологии. Таким объектом являются люди и их объединения. В логической социологии А. А. Зиновьева человек есть социальный атом. Это абстрактная модель человека, физическими, биологическими, анатомическими, психическими и личностными свойствами которого можно пренебречь в исследовательских целях. Человек является далее неразложимым элементом социальной реальности. Социальность характеризуется через совместные сознательные действия людей. Она является доминирующим и детерминирующим фактором в поведении людей. Сложные социальные объекты, согласно взглядам А.А. Зиновьева, суть комбинации социальных «атомов», воспроизводящие основные черты этих атомов.

Большое внимание в главе уделяется отношениям между логической социологией и марксизмом. С.В. Лучинин делает вывод о том, что социологическое учение Зиновьева строится на преодолении и критическом переосмыслении марксизма, на оппонировании марксистским тезисам и на отрицании некоторых фундаментальных положений этого философского учения, поэтому, строго в этом смысле, Зиновьева можно считать постмарксистом. В принципе это верно, но здесь хотелось бы услышать от диссертанта некоторые пояснения относительно его трактовки постмарксизма.

Лучинин высказывает свои соображения относительно марксизма как науки. Он не оспаривает высокую оценку Зиновьевым марксизма в качестве идеологии, адекватно отражавшей потребности человечества во второй половине XIX – первой половине XX вв. А.А. Зиновьев однако отказывал марксизму в научном статусе, называя марксизм «величайшей в истории человечества нерелигиозной идеологией, а не наукой». Диссертант прав, когда он говорит, что позиция, лишаящая марксизм научного статуса, представляется ему излишне категоричной. Гораздо более плодотворным и целесообразным, на мой взгляд, говорит автор, было бы, выражаясь словами

К.Х. Момджяна: «найти такие идеи Маркса, которые сохраняют своё эвристическое значение поныне и сохраняют его в видимой перспективе существования общества, и отделить эти идеи от идей, адекватных лишь времени, в котором жил Маркс, или бывших ошибочными уже на момент их создания».

Одним из важнейших принципов научного подхода к анализу исследуемых объектов А.А. Зиновьев считал *принцип субъективной беспристрастности*. В своей логической социологии А.А. Зиновьев отстаивал принципы научного подхода к исследуемым объектам, но удалось ли ему последовательно провести этот принцип в ходе исследования, этот вопрос диссертант фактически оставил без ответа.

Во второй главе рассматривается «человеиник» - одно из важнейших понятий в логической социологии А.А. Зиновьева. Введение понятия «человеиник», по мнению Зиновьева, «позволяет эксплицировать, уточнить в смысле достижения большей степени логической строгости понятие “общества”». Что же выявляет диссертант? А.А. Зиновьев называет человеиником такое объединение людей, которое содержит в себе следующие признаки: совместная историческая жизнь людей, в ходе которой люди из поколения в поколение воспроизводят себе подобных; осознание себя и других членов человеиника единым целым; разделение функций и различие социальных позиций; общая территория, добывание средств существования и обеспечение самосохранения; внутренняя и внешняя идентификация. Понятие «человеиник» шире понятия «общество», так как включает в себя любые формы человеческих сообществ, способных к независимому воспроизводству, включая самые примитивные. Философ различает три эволюционных уровня человеиников: предобщество, общество и сверхобщество.

Человеиники, являясь сложными социальными образованиями, имеют свою социальную структуру. А.А. Зиновьев выделял два основных аспекта человеиника: деловой и коммунальный. Помимо этих двух аспектов он

выделял ещё один: менталитетный. Все три составляют своего рода «аспектовую триаду», пронизывающую собой весь скелет человекика. К этой триаде мы еще вернемся.

Оригинальной идеей Зиновьева А.А. в системе его социально-философских взглядов, отмечает диссертант, является идея коммунальности. Впервые данная идея была художественно проиллюстрирована им ещё в «Зияющих высотах» (1976), но социологически оформлена в его первом полноценном социально-философском исследовании «Коммунизм как реальность» (1981). Коммунальность своим источником имеет стремление человека выжить в среде себе подобных, выгоднее устроиться в жизни, обезопасить себя, занять лучшее для себя место и т.д. В основе коммунальности лежит крайний эгоизм, корысть, личная выгода, предельный индивидуализм, собственная польза, вражда, антагонизм. Коммунальность – это животная природа; буйная неконтролируемая стихия, властвующая над каждым индивидом; естественный порыв низменных страстей. Коммунальность может быть описана известными афоризмами: «война всех против всех», «человек человеку – волк» или даже чисто зиновьевским, отмечается в диссертации, «человек человеку – крыса». Поэтому коммунальности противостоит цивилизация как искусственное творение человека, призванное ограничить естественное животное начало.

Убежденно моральный (поступающий именно в силу принципов морали) человек тут становится редким исключением, уклонением от общих нормативных правил коммунальности. Люди не являются, а лишь выглядят моральными, и этого достаточно. Таким образом, мораль по А.А. Зиновьеву не является внутренне присущим свойством человека, а скорее необходимым условием для его успешной социальной жизни и взаимодействия с другими людьми. Мораль есть нечто внешнее по отношению к человеку, просто средство к которому вынужден прибегать человек, реализуя себя в обществе.

Человек, который сознательно выбирает жизнь в соответствии с принципами морали становится редким исключением, одиночкой, даже в какой-то степени ницшеанским сверхчеловеком в плане отрицания и изживания в себе «человеческого, слишком человеческого», под которым, в контексте зиновьевских идей, пишет диссертант, можно понимать коммунальность и жизнь по законам рационального расчёта. Поведение подлинно морального человека требует аккумуляции душевных сил и гигантского усилия воли. По мнению А.А. Зиновьева, такой человек обречён испытывать душевные муки и иметь частые конфликты со средой.

Подводя итог, Лучинин делает следующий вывод: идея в основе которой лежит представление о несовершенстве человеческой природы не нова и в том или ином виде уже высказывалась мыслителями прошлого. Заслуга А.А. Зиновьева заключается в том, что коммунальность у него приобретает масштаб серьёзного онтологического зла, заданного человеку с момента его рождения. Философ предал феномену коммунальных отношений фундаментальное значение и заострил внимание на том, какую роль играют законы экзистенциального эгоизма в формировании социальности и общественных отношений. И все же явно недостаточно, по моему мнению, сказать, что идея зла не нова. Здесь был бы уместен хотя бы самый краткий историко-философский экскурс в обширную литературу по проблематике зла. В главе 3 рассматривается понятие «общество» в социальной философии А.А. Зиновьева. А.А. Зиновьев называл следующие признаки, отделяющие общество от предобществ, это формирование государственности в сфере власти и управления, возникновение экономики в сфере хозяйства и появление идеологии в менталитетной сфере. А.А. Зиновьев выводил понятие общества, пишет диссертант, не посредством скрупулёзного изучения его различных исторических форм, а через анализ и логическое описание уже сформировавшихся и эмпирически наблюдаемых образцов данного типа человеческого. В методологическом плане, добавил бы я, эта идея была

выдвинута еще Марксом: анатомия человека ключ к анатомии обезьяны. Здесь есть над чем поразмыслить в дальнейшем.

С.В. Лучинин подробно пишет о том, что А.А. Зиновьев предложил новое содержание категории «общество» и что его трактовка этого термина отличается, во-первых, предельной ясностью и конкретностью. Ведь общество, в его понимании, это не просто надприродная и социокультурная реальность, надорганический мир или социальная форма движения материи. Общество – это, прежде всего, коллектив людей, обладающий определёнными признаками: совместная историческая жизнь, общая территория, воспроизводство себе подобных, добывание средств существования, обеспечение самосохранения и т.д. И, во-вторых, трактовка А.А. Зиновьевым категории «общество» позволяет отделить зрелую сложноорганизованную социальную систему, каковой и является общество, от примитивных и простых человеческих объединений, существовавших в доисторическую эпоху. Философ называл подобные социальные объединения, как мы уже отмечали ранее, человеями.

С одной стороны, общество является эволюционным продолжением предобщества, однако, по А.А. Зиновьеву, само по себе предобщество, имманентно, не содержит в себе возможность зарождения общества. Спорность или недостаточную обоснованность такого противопоставления диссертант оставляет без внимания. Если А.А. Зиновьев постоянно говорит об исторической жизни людей, то это все-таки что-то должно означать. Государство и общество появляются одновременно, в тесном переплетении друг с другом. Государство формируется как орган формирующегося общества, а общество формируется как человек с таким управляющим органом, каким является государство. Это – единый процесс. Если в человеике нет государственности, этот человек не есть общество, а если в человеике в каком-то виде возникала государственность, то тут можно констатировать зарождение общества. Кажется, все понятно, но Зиновьев А.А.

различал три уровня развития человека: предобщество, общество и сверхобщество. Какие же признаки отличают общество именно как отдельный эволюционный тип человека?

Оказывается общество имеет с человеком те же самые характеристики, судя по тексту с одним единственным различием. Нет государственности, нет общества и наоборот. На мой взгляд, проблема связи человека и общества недостаточно исследована диссертантом. На всех трех уровнях – предобщество – общество – сверхобщество присутствует нечто общее им, это аспектовая триада, которая сильно напоминает сферный принцип, прочно утвердившийся в социальной философии и которая и есть внутренняя, глубинная суть человека. Поэтому новизну введения этой триады в корпус понятий социальной философии как раз и следовало бы рассмотреть подробнее.

В четвертой главе разбирается понятие «сверхобщество» в социальной философии А.А. Зиновьева. После Второй мировой войны начался величайший перелом в социальной эволюции человечества. В основных чертах он уже завершился к концу XX столетия. Масштаб этого явления настолько огромен, что даже слово «революция», пишет А.А. Зиновьев, не подходит для его описания. Результатом этого социального перелома стало появление качественно нового социального состояния – сверхобщества. Переход от общества к сверхобществу происходил по двум конкурирующим между собой линиям, в жесточайшей борьбе между ними. Первая эволюционная линия была представлена сверхобществом коммунистического типа, наиболее ярко проявившаяся в Советском Союзе. Вторая линия эволюции представлена сверхобществом западного типа, сформировавшееся в США, других странах Запада.

Интерес вызывает анализ С.В. Лучининым коммунистического пути к сверхобществу, поскольку социальный строй существующий в Советском Союзе А.А. Зиновьев называл коммунизмом. А.А. Зиновьев различает и

отделяет коммунизм как проект будущего и коммунизм как реальное воплощение этого проекта в действительность, претворение его в жизнь. Философ считал коммунизм как социальный проект будущего идеальной мыслительной конструкцией, который не может быть осуществлён в том виде, в котором он описан у Маркса, в силу объективных социальных законов. Например, социальное неравенство является нормальным элементом любого общества. Реальный коммунизм строился не столько в соответствии с какими-то конкретными марксистскими инструкциями, которых, по мнению А.А. Зиновьева и не было, сколько являлся результатом грандиозного исторического творчества миллионов людей.

Что касается извечной проблемы о культурно-исторической принадлежности России к Европе или Азии, то в этом вопросе А.А. Зиновьев считал Россию частью западной цивилизации, но её глубокой периферией или даже сферой колонизации Запада. Исходя из этого, философ считал советский коммунизм явлением, находящимся внутри западной цивилизации.

А.А. Зиновьев настаивал на том, что для определения эффективности коммунистической сверхэкономики нельзя пользоваться критериями, подходящими для капиталистической экономики. Для этого он ввёл понятие социальной эффективности. Советская экономика имела более высокую социальную эффективность чем западная (капиталистическая) экономика, но более низкую экономическую эффективность.

А.А. Зиновьев называл партийный аппарат важнейшим и главным элементом в системе власти и управления в Советском Союзе. Партийный аппарат был властью над властью, властью второго уровня или сверхвластью. Поскольку он был властью над государственностью, он был сверхгосударственностью. Марксистская концепция отмирания государства при коммунизме оказалась неверной, по мнению А.А. Зиновьева. Сверхгосударство в коммунистическом сверхобществе подчинило себе все остальные аспекты жизни социума.

Второй эволюционной ветвью сверхобщества является западное сверхобщество. Для его обозначения А.А. Зиновьев ввёл термин: «западнизм». Западнизм как явление выведено также дефинитивным способом, через описание характерных свойств присущих социальной системе западных стран. Западнизация есть стремление Запада сделать другие страны подобными себе по социальному строю, экономике, политической системе, идеологии, психологии и культуре. Западнизация есть особая форма колонизации, в результате которой в колонизируемой стране принудительно создается социально-политический строй колониальной демократии. По ряду признаков это суть продолжение прежней колониальной стратегии западноевропейских стран. Но в целом - это новое явление, характерное для современности.

Конец эпохи цивилизаций и наступление единого глобального человеиника А.А. Зиновьев не противопоставляет друг другу, а органично их соединяет и взаимодополняет. История человеиников типа обществ, по мнению А.А. Зиновьева, есть история их объединений в гораздо более обширные миры человеиников - в цивилизации. Появления цивилизаций стало возможно только с появлением обществ. Философ считал, что эпоха обществ или цивилизаций сходит сегодня на нет и в данный момент нет никаких предпосылок для появления новых цивилизаций.

Предобществ было много. Обществ – меньше. Сверхобщество может быть только одно. Зиновьев А.А. считал, что мы уже живём в сверхобществе западного типа, которое стремится к расширению своего влияния на всей планете и к установлению контроля над всем миром. Именно, в свете данной тенденции сверхобщества, любое появление новой цивилизации сводится к нулю, так как западное сверхобщество не оставляет никакого шанса для автономной эволюции человеческих объединений в течении длительного времени. Таким образом, все современные цивилизации обречены на вымирание, а условий для появления новых цивилизаций больше нет. Век цивилизаций прошёл! Впереди нас ждёт век глобального сверхобщества.

Таковы заключительные суждения А.А. Зиновьева, которые приводит автор в последнем абзаце своей диссертации.

Следует высоко оценить ту большую работу, которую проделал С.В. Лучинин и которая привела его сегодня на защиту, важно отметить стройный план диссертации, ясное, грамотное и адекватное изложение мыслей и взглядов А.А. Зиновьева. Сформулировав ряд научных задач во вступлении, диссертант дает на них в общем понятные ответы. Научная новизна именно с точки зрения реконструкции сущности идей и взглядов А.А. Зиновьева выглядит убедительной.

Подчеркивая мое положительное отношение к работе, я хочу высказать некоторые соображения по поводу конечных целей, глубинного замысла диссертации. Что, собственно, пытается доказать диссертант? Да, у Зиновьева есть своя особая социальная философия, но вопрос в том, какое место она занимает в его огромном теоретическом наследии.

Диссертант старательно собирает и логически выстраивает все высказывания Зиновьева. Но если мы соотнесем многие положения и выводы диссертанта с тем, что сегодня обсуждается в отечественной социальной философии, в теоретических работах наиболее видных философов, то довольно широкий круг выводов и обобщений Зиновьева может быть поставлен под сомнение. А некоторые даже и опровергнуты. Заметим, однако, что ведь никто, кто пишет о теоретических взглядах Зиновьева, не занимается их критикой. Количество таких работ вообще ничтожно мало.

Дело в том, что А.А. Зиновьев - фигура огромного масштаба. Он ведь не просто философ, специалист по социальной философии, логике и т.д. У акад. А.А. Гусейнова, который отдал много сил сохранению и пропаганде теоретического наследия Зиновьева, есть работа «Великие пророки и мыслители». Последняя глава в этой книге (2-е издание) посвящена А.А. Зиновьеву и называется «Я есть суверенное государство». На одном из

выступлений Гусейнова, когда кто-то из зала спросил его, почему он не подвергает критике моралистов, о которых он пишет, Гусейнов ответил примерно так, как написано в предисловии к этой книге: «Мой метод исследования нацелен прежде всего на выявление внутренней логики анализируемого этического учения, как если бы рассуждающий о нем сам являлся его автором. При таком подходе на первом плане оказывается не философская и историческая критика рассматриваемого учения, а стремление и желание опять, самому мысленно прожить его» (Гусейнов А.А. Великие пророки и моралисты. М.: Вече. 2008, с.2.).

В этой работе А.А. Гусейнов пишет о нравственных учениях от Моисея до современных великих мыслителей, он знакомит читателей с их огромным внутренним миром, с их мыслительной вселенной. В полной мере это касается и фигуры А.А. Зиновьева. В статье А.А. Гусейнова он предстает перед нами, прежде всего, мыслителем, пророком, а затем уже философом и человеком науки.

В разные периоды его творчества то одна сторона, то другая сторона огромного таланта А.А. Зиновьева выходила на первый план. Поэтому актуальность идей Зиновьева нельзя свести просто к пересказу того, что опубликовано им, в том числе и в сфере публицистики. Мне кажется, что диссертант интуитивно чувствовал, что скорее нужен большой авторский рассказ о глубоких смыслах, заключенных в логической социологии Зиновьева, чем встраивание его идей и взглядов в обобщенную социально-философскую теорию академического толка. В диссертации можно усмотреть, с моей точки зрения, неявное столкновение двух методов исследования идей А.А. Зиновьева.

Здесь и встает во весь рост следующая проблемная ситуация. Есть академическая или профессиональная, в нашем случае, социальная философия. Она живет своей обычной жизнью, хотя и переживает серьезный кризис, причины которого можно по-разному определять. Но встраивая

выводы и понятийный аппарат Зиновьева в академическую философию, мы упрощаем своеобразие позиции Зиновьева как мыслителя и пророка. Вообще это разные интеллектуальные сферы. Можно и нужно создавать работы о мыслителях прошлого и современности, но к анализу их творчества должен быть применен особый метод исследования, примерно тот, о котором говорил А.А. Гусейнов. Огромное богатство интеллектуального мира Зиновьева требует дальнейшего его изучения. Актуальность многих его идей бесспорна, но она должна осмысливаться под каким-то другим углом зрения.

Я далек от мысли высказывать мои суждения как критические замечания в адрес текста диссертации. С позиций академической профессиональной философии она сделана на хорошем теоретическом уровне. С.В. Лучинин показал себя вполне самостоятельным, профессионально подготовленным философом.

По своему содержанию материал диссертации, ее теоретический уровень полностью отвечает специфике специальности «Социальная философия», по которой С.В. Лучинин защищает свою диссертацию. Работу отличает выразительный язык, четкие формулировки выводов и обобщений, хорошее знание первоисточников.

Высказанные мною замечания не снижают значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Лучинин Сергей Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора философских проблем политики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук

ШЕВЧЕНКО Владимир Николаевич

5 сентября 2023 г.

Контактные данные:

тел.: +7(495) 697-91-89; iph@iphras.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

09.00.11 – Исторический материализм

Адрес места работы:

109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии
Российской академии наук, сектор философских проблем политики

Тел.: +7(495) 697-91-89; e-mail: iph@iphras.ru

Подпись В.Н. Шевченко

удостоверяю

Подпись
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН

подпись